

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

**ПРИМЕНЕНИЕ К СУДЕБНЫМ ЭКСПЕРТАМ ПОЛОЖЕНИЙ
О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ
ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Ольга Николаевна Надоненко,
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, Екатеринбург, Россия,
expdna@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются особенности правовой регламентации положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования применительно к судебным экспертам.

Материалы и методы: материалом исследования выступили положения уголовно-процессуального законодательства, нормы Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73). Использованы общенаучные методы исследования: описание, сравнительно-правовой и формально-логический методы и др.

Результаты исследования: в статье особое внимание уделено анализу положения уголовно-процессуального законодательства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования применительно к судебным экспертам и руководителям судебных экспертных учреждений в совокупности с нормами действующего федерального законодательства.

Обсуждение и заключения: сформулированы предложения по внесению изменений в федеральное и уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих устранить существующие на данный момент правовые пробелы в регулировании обозначенной нормы.

© Надоненко О.Н., 2022

Ключевые слова: разглашение данных предварительного расследования, руководитель экспертного учреждения, судебный эксперт, участники уголовного процесса

Для цитирования: Надоненко О.Н. Применение к судебным экспертам положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 126-130. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

**APPLICATION OF PROVISIONS ON THE INADMISSIBILITY OF DISCLOSURE
OF PRELIMINARY INVESTIGATION DATA TO FORENSIC EXPERTS**

Olga Nikolaevna Nadonenko,
Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russia, expdna@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author substantiates the relevance of the stated topic, using the example of a situation arising in the practical work of forensic experts.

Materials and Methods: the research material is the provisions of the criminal procedure legislation, the norms of the Federal Law on State Expert Activity (Federal Law No. 73). General scientific research methods were used: description, comparative legal and formal logical methods, etc.

Results: in the article, special attention is paid to the analysis of the provisions of the criminal procedure legislation on the inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data in relation to forensic experts and heads of forensic expert institutions in conjunction with the norms of the current federal legislation.

Discussion and Conclusions: proposals have been formulated to amend the federal and criminal procedure legislation to eliminate the currently existing gaps in the regulation of the designated norm

© Nadonenko O.N., 2022

Keywords: disclosure of preliminary investigation data, the head of an expert institution, a forensic expert, participants in the criminal process

For citation: Nadonenko O.N. Application of Provisions on the Inadmissibility of Disclosure of Preliminary Investigation Data to Forensic Experts // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 126-130. DOI: 10.37973/KUI.2022.52.84.019

Введение

При изучении материалов экспертной практики обнаружен прецедент: защитник поднял вопрос о признании судебной экспертизы недопустимым доказательством, поскольку эксперт в подписке не указал, что он был предупрежден об ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Как выяснилось впоследствии, эксперт не только не указал о предупреждении, но и фактически не был предупрежден об этом следователем в порядке статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), как того требует ст. 57 УПК РФ. При получении постановления о назначении экспертизы от следователя, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 199 УПК РФ, он поставил подпись в соответствующем разделе о том, что следователь права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, ему разъяснил и предупредил об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ. Предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в данном бланке не предусмотрено, а отдельно следователь его об этом не предупредил.

Вопрос о даче подписки о предупреждении по ст. 310 УК РФ в экспертной среде рассматривался ранее. Выдвигались разные мнения, поскольку в постановлении о назначении судебной экспертизы предупреждение по данной статье, в отличие от предупреждения по ст. 307 УК РФ, отсутствует. Высказывались различные мнения: согласно одному из них, эксперту необходимо указывать об этом в подписке исключительно в том случае, если об этом было отдельное информирование; согласно другому, заверение подписью необходимо производить в любом случае, как и по ст. 307 УК РФ, поскольку в ст. 57 УПК РФ указано, что эксперт за разглашение данных предварительного расследования несет ответственность по ст. 310 УК РФ. В результате вопрос остался открытым, и эксперты решали, заверять ли документ подписью самостоятельно либо выполняли указание своего руководителя,

который принимал ту или другую сторону в данном споре.

Эта дискуссия продолжается в экспертной среде до сих пор.

Результаты исследования

Если следовать букве закона, то в ст. 57 УПК РФ по ст. 310 УК РФ указано, что эксперт не вправе разглашать данные предварительного расследования, в том случае если он был заранее об этом предупрежден в порядке ст. 161 УПК РФ (в отличие от ст. 307 УК РФ, в отношении которой аналогичное требование не указано). В соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ следователь предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, но в то же время в законе не указано, что следователь обязан это делать. Также в отношении эксперта отсутствует требование о неразглашении, аналогичное положению ч. 5 ст. 49 УПК РФ, обязывающее его давать расписку в определенных законом ситуациях. В научном сообществе бытует мнение, согласно которому ст. 161 УПК РФ должна носить не разрешительный, а обязывающий характер [1, с. 81], предписывающий должностным лицам брать подписку о неразглашении сведений предварительного расследования независимо от их субъективного мнения. Однако это положение не реализовано в текущей редакции УПК РФ, следовательно, должностное лицо принимает данное решение по своему усмотрению.

Соответственно, и рекомендуемый к применению бланк постановления о назначении судебной экспертизы не предусматривает обязательного предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в четвертом разделе, где присутствует поручение руководителю экспертного учреждения предупредить эксперта исключительно об ответственности по ст. 307 УК РФ, а для частного эксперта имеется это же предупреждение, выносимое следователем.

Положение же Федерального закона № 73-ФЗ переводит ситуацию с запретом разглашения дан-

ных предварительного расследования несколько в иную плоскость, а именно в область служебных, должностных требований к сотрудникам государственных и частично негосударственных экспертных учреждений и экспертов, не работающих в экспертных учреждениях.

Так, ст. 14, регламентирующая обязанности руководителя государственного экспертного учреждения, обязывает его разъяснить эксперту его права и обязанности, а по поручению лица, назначившего судебную экспертизу, предупредить об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, но не по ст. 310 УК РФ. Однако при этом он в обязательном порядке должен обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов. В свою очередь, статья 16 указанного федерального закона, регламентирующая обязанности эксперта, напрямую запрещает ему разглашать сведения, которые стали известны последнему в связи с производством судебной экспертизы, а также сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением лица, назначившего ее.

Таким образом, руководители государственных экспертных учреждений и государственные эксперты в рамках служебных (профессиональных) требований осведомлены, что не должны разглашать данные предварительного расследования. При этом с негосударственными экспертными учреждениями ситуация несколько иная. Согласно ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, распространяется действие статей, в перечне которых присутствует ст. 16, но отсутствует ст. 14. Таким образом, негосударственным и частным экспертам законом запрещено разглашать данные предварительного расследования, но на руководителей негосударственных экспертных учреждений требование о соблюдении конфиденциальности, неразглашении сведений и организации работы сотрудников соответствующим образом не распространяется. Это не входит в их служебные обязанности. Более того, по нашему мнению, поскольку руководитель экспертного учреждения не является участником уголовного судопроизводства, то следователь, в соответствии со ст. 161 УПК РФ, не имеет возможности запретить им разглашение данных, равно как и предупредить их об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ и потребовать с них об этом подписку. С обозначенной категорией лиц ситуация, на наш взгляд, аналогична ситуации с представителями средств массовой информации, в отношении которых ряд авторов, например О.А. Аношко

[2, с. 121], высказывают аналогичное мнение на основании того, что сотрудники СМИ не являются участниками уголовного судопроизводства. В связи с тем, что ст. 161 УПК РФ не конкретизирует лиц, в отношении которых может быть применен запрет на разглашение, в научных кругах до сих пор присутствует дискуссия о том, кто может или должен быть отнесен к данной категории [3; 4; 5; 6] и в отношении кого допустимо либо недопустимо применение норм рассматриваемой статьи УПК РФ.

Следовательно, всем экспертам независимо от их категории, а также руководителям государственных экспертных учреждений федеральным законодательством (ФЗ № 73) запрещено разглашение сведений предварительного расследования. Означает ли это, что они все автоматически подпадают под действие ст. 310 УК РФ? С точки зрения закона нет. Причем, как мы уже указывали, правовая ситуация у экспертов и руководителей экспертных учреждений складывается по-разному.

Для эксперта, впрочем, как и для любого иного лица, знать, что ты не должен делать и нести за нарушение этого уголовную ответственность – не одно и то же. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности исключительно в том случае, если его предупредили не только о запрете разглашения, но и о возможности наступления уголовной ответственности за это деяние, а также если он дал об этом подписку [5, с. 117; 7, с. 48; 8, с. 105].

Таким образом, в отношении экспертов законодатель требует фактически дублирования действий: изначально эксперты как сотрудники экспертных учреждений извещаются о недопустимости данных действий в рамках служебных обязанностей, впоследствии при назначении судебной экспертизы в отношении них должны быть выполнены положения ст. 57 и 161 УПК РФ, причем непосредственно следователем, поскольку федеральное законодательство не делегирует эту обязанность или право руководителю экспертного учреждения.

В свою очередь, руководители экспертных учреждений, которые имеют доступ к части материалов уголовного дела, предоставляемых при постановлении о назначении судебных экспертиз; к результатам судебных экспертиз; времени, месте и результатам проведения различных следственных действий, к участию в которых привлекают в качестве специалистов или экспертов их сотрудников; а также зачастую участвуют в непроцессуальных версионных обсуждениях как со своими сотрудниками, так и со следова-

телями, фактически не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку не могут быть предупреждены об этом в соответствии со ст. 161 УПК РФ. Более того, руководители негосударственных экспертных учреждений не могут быть подвергнуты и административному наказанию, если в их должностных инструкциях не прописаны обязанности и запреты, аналогичные обязанностям и запретам руководителей государственных экспертных учреждений, что не является обязательным для этих организаций.

Обсуждение и заключения

На основании вышеизложенного рассмотрим ситуацию с заключением эксперта и требованием о признании его недопустимым доказательством. Как следует из проведенного анализа правовых норм, данная подписка, во-первых, не является обязательной для эксперта, равно как и для других участников уголовного дела. Во-вторых, эксперт, не давая подписку, не нарушает нормы уголовно-процессуального законодательства. В-третьих, эксперт в силу должностного положения извещен о том, что он не имеет права разглашать сведения предварительного расследования, ставшие ему известными. Отсутствие расписки о предупреждении об ответственности по ст. 310 УК РФ не влияет и не может влиять на проведение и результаты экспертного исследования.

На основании этого требование о признании заключения эксперта недопустимым доказательством, по нашему мнению, является несостоя-

тельным и необоснованным. К тому же защитой не было представлено данных о том, что эксперт разгласил какие-либо сведения, ставшие ему известными в ходе производства экспертизы, поэтому даже служебное расследование в отношении последнего не может быть инициировано на основании заявления адвоката.

Однако то, что заключение не может быть признано недопустимым доказательством по этому основанию, не означает, что все отмеченные нами пробелы в законодательстве не следует внимательно изучить и внести соответствующие изменения в законодательные акты, чтобы привести их к единообразию. По нашему мнению, с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ следует поступить так же, как и с предупреждением об ответственности по ст. 307 УК РФ: включить в ст. 14 ФЗ № 73 положение о том, что руководитель экспертного учреждения обязан «по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и разглашения данных предварительного расследования, взять у него соответствующую расписку». Вопрос реализации норм ст. 161 УПК РФ в отношении руководителя экспертного учреждения в текущей редакции, по нашему мнению, может быть разрешен либо путем конкретизации лиц, в отношении которых она может быть применена, либо придания особого процессуального статуса руководителю экспертного учреждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евсеенко В.Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 80-82.
2. Анопко О.А. Правовые и процессуальные проблемы ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Юрист-правовед. 2021. № 3 (98). С. 119-124.
3. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2001. 189 с.
4. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34-38.
5. Блинова Е.В., Есина А.С. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 113-117.
6. Анопко О.А. Разглашение тайны предварительного расследования как проявление противодействия расследованию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 76-83.
7. Кудрявцев В.Л. Разглашение данных предварительного расследования: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы в свете правовых позиции Конституционного Суда РФ // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 46-52.
8. Борисов А.С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 103-107.

REFERENCES

1. Evseenko V.E. Stat'ya 161 UPK RF kak sredstvo obespecheniya ohrany svedenij, sostavlyayushchih ohranyaemuyu zakonom tajnu, na dosudebnyh stadiyah ugovnogo processa // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 3. S. 80-82.
2. Anopko O.A. Pravovye i processual'nye problemy otvetstvennosti za razglashenie dannyh predvaritel'nogo rassledovaniya // *YUrist-pravoved*". 2021. № 3 (98). S. 119-124.
3. Maslov A.E. Sledstvennaya tajna kak sredstvo preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Voronezh, 2001. 189 s.
4. Efremova M.A. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za razglashenie dannyh predvaritel'nogo rassledovaniya // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2015. № 4 (22). S. 34-38.
5. Blinova E.V., Esina A.S. Nerazglashenie dannyh predvaritel'nogo sledstviya: problemy pravoprimeneniya i voprosy tolkovaniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2020. № 3. S. 113-117.
6. Anopko O.A. Razglashenie tajny predvaritel'nogo rassledovaniya kak proyavlenie protivodejstviya rassledovaniyu // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2019. № 1 (88). S. 76-83.
7. Kudryavcev V.L. Razglashenie dannyh predvaritel'nogo rassledovaniya: nekotorye ugovno-pravovye i ugovno-processual'nye problemy v svete pravovyh pozicii Konstitucionnogo Suda RF // *Evrazijskaya advokatura*. 2020. № 6 (49). S. 46-52.
8. Borisov A.S. K voprosu ob otdel'nyh problemah obespecheniya tajny predvaritel'nogo rassledovaniya // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*. 2018. № 1 (31). S. 103-107.

Информация об авторе:

Надоненко Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, expdna@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Nadonenko Olga Nikolajevna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Department of Criminology, Ekaterinburg branch of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, expdna@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 15.02.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.